

УДК [348.51:272.2+343.01](470)
DOI: 10.24412/2076-9113-2025-157-15-21

Ю. Г. Бабаева

Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
Москва, Российская Федерация,
babaevayg@edu.mos.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦЕЛИ ЦЕРКОВНОГО НАКАЗАНИЯ НА ПОНИМАНИЕ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье поставлена задача провести параллели и выявить аналогии в понимании целей наказания в церковном праве Российской империи и современном уголовном праве. Путем использования историко-правового, формально-юридического и сравнительно-правового методов данная задача успешно решена. Подчеркивается, что православная система ценностей, которая составляет одну из ключевых основ российской цивилизации, в значительной степени повлияла и на формирование законодательства периода существования Российской империи. Проводится параллель между исправлением осужденного и его покаянием. Сделан вывод о влиянии цели церковного наказания на понимание цели наказания в современном уголовном праве через сформировавшуюся под воздействием церковного и канонического права правовую традицию.

Ключевые слова: церковное право; уголовное право; уголовное наказание; цель наказания; правовая традиция.

UDC [348.51:272.2+343.01](470)

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-157-15-21

Yu. G. Babaeva

Moscow City University of Management Government
of Moscow named after Yu. M. Luzhkov,
Moscow, Russian Federation,
babaevayg@edu.mos.ru

ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF THE PURPOSE OF ECCLESIASTICAL PUNISHMENT ON THE UNDERSTANDING OF THE PURPOSE OF PUNISHMENT IN MODERN CRIMINAL LAW

Abstract. The article sets out and solves the problem of drawing parallels and identifying analogies in the understanding of the purposes of punishment in the church law of the Russian Empire and modern criminal law. Based on the use of historical-legal, formal-legal and comparative-legal methods, this task was successfully solved. It is emphasized that the Orthodox system of values, which is one of the key foundations of Russian civilization, significantly influenced the formation of legislation during the existence of the Russian Empire. A parallel is drawn between the correction of a convicted person and his repentance. The conclusion is made about the influence of the purpose of ecclesiastical punishment on the understanding of the purpose of punishment in modern criminal law through the legal tradition formed under the influence of ecclesiastical and canonical law.

Keywords: church law; criminal law; criminal punishment; purpose of punishment; legal tradition.

Введение

Совершенствование современного уголовного права требует комплексного подхода с опорой на сочетание практического опыта и доктринальных разработок. Важное значение имеет понимание особенностей отечественной правовой традиции, которая неразрывно связана с правосознанием населения страны и его динамикой на протяжении длительного исторического периода [4]. Несмотря на светский характер российской государственности, Русская православная церковь оказывает определенное влияние на мировоззрение достаточно большей части граждан. В исторической ретроспективе это влияние было еще больше [3]. Религиозные традиции и источники воздействовали на нормы отечественного уголовного законодательства, определяя особенности понимания преступного поведения, роли наказания и его цели. Поэтому те дискуссии, которые ведутся современными учеными и практиками о цели наказания в уголовном праве, могут опираться на исследование соответствующих историко-религиозных традиций. Это соответствует принципам историко-антропологического подхода к праву, который опирается на лучшие идеи немецкой исторической школы права, синтезируя их с современным социологическим антропоцентризмом [5].

В дореволюционной России, помимо уголовных, существовали и церковные наказания, которые также преследовали определенные цели и были неразрывно связаны с православными воззрениями на правомерное и противоправное поведение. Изучение данного аспекта позволит лучше понимать природу наказаний в современном уголовном праве и на этой основе предпринимать усилия по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Методы исследования

Конкретные нормы уголовного и церковного права изучались с помощью формально-юридического метода. Обращение к историческому опыту определило потребность в использовании историко-правового метода. Сопоставление исторических и современных норм проводилось с помощью сравнительного метода (диахронное сравнение). Вопрос о цели церковных наказаний исследован с учетом работ специалистов по церковному и каноническому праву. Понимание роли правовых традиций в формировании законодательства базируется на использовании историко-антропологической теории права [5].

Основное исследование

В последние десятилетия вопросы церковного права достаточно часто попадают в сферу научных интересов отечественных специалистов в области истории государства и права [1–3]. Среди причин такого научного интереса можно выделить несколько первостепенных:

- расширение доступа к материалам, связанным с церковным правом в целом;
- наличие научно-исследовательского интереса к этой области в дореволюционной России, результатом чего стало появление ряда работ в данном направлении;
- естественный ход развития современной общественной жизни, в котором Русская православная церковь стала одной из ключевых институций социума.

Тем не менее, несмотря на возрастающий интерес к данной области историко-правового знания, существует еще большое количество белых пятен, периодически проявляющихся в современном научном дискурсе. Одним из вопросов, которые требуют обсуждения и решения в рамках синтеза историко-правовой и уголовно-правовой науки, является вопрос о влиянии понимания целей наказания в системе церковного права на формирование современного понимания целей наказания в уголовном законодательстве России. Необходимость его изучения продиктована следующими соображениями. Статья 43 Уголовного кодекса Российской Федерации в части 2 определяет цели наказания как «восстановление социальной справедливости; исправление осужденного

и предупреждение совершения новых преступлений»¹. Из трех обозначенных целей «восстановление социальной справедливости» носит публично-правовой характер, представляя собой общественное согласие на применение соответствующей меры избранного вида наказания, как удовлетворяющее общество исходя из позиций соответствия причиненного вреда примененному наказанию. Другие же две цели — «исправление осужденного» и «предупреждение совершения новых преступлений» — связаны главным образом с личностным воздействием на виновное лицо. Правда, «предупреждение совершения новых преступлений» может еще рассматриваться и как общая превенция по предупреждению преступлений, но общая превенция должна быть индивидуально-личностно осознана, только тогда, на наш взгляд, она станет действенной реализацией заявленной цели наказания в уголовно-правовом смысле.

Говоря о личностном понимании и восприятии наказания, мы хотели выяснить, каким образом в сфере церковного права затрагивался ранее данный вопрос и каково его понимание в современном церковном праве. Соответственно, проблемным вопросом исследования стало само наличие церковного наказания как правового института в системе российского дореволюционного права, а равно и в настоящее время.

Одна из наиболее известных работ в этой области — исследование Н. С. Суворова «О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву» [7]. На момент представления на суд общественности работы Н. С. Суворова в 1876 году церковное право становилось полноправной исследовательской областью в сфере юриспруденции, поскольку наличествовали все необходимые к тому элементы. Тем не менее само понимание церковного права требует некоторых пояснений. Основываясь на анализе исследования Н. С. Суворова, можно отметить, что церковное право рассматривалось одновременно и как догматические положения Церкви, и как церковно-общественные отношения, в которые вступает Церковь как институт в системе общественных отношений. Исторический прогресс «сближает начала церковного права со светскими правосостояниями» [7, с. 2]. Церковь, исходя из догматических положений, представляет собой Божественное установление, целью которого служит искупление, что делает Церковь не юридическим, а нравственным институтом [Там же, с. 2]. При этом Церковь, существуя в системе общественных отношений, не может быть вне системы юридических определений, поскольку имеет в себе не только духовно-нравственную, но и внешнюю, общественную сторону.

Церковь как Божественное учреждение, через которое возможно спасение и очищение от грехов, в своей совокупности составляют отдельные люди, с общественной точки зрения, объединившиеся для исповедования своей веры. Такое объединение, как указывал Н. С. Суворов, должно подчиняться определенным нормам. Внутри такого объединения людей действуют постулаты,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

«данные Самим Христом Спасителем, развитые непосредственно Его преемниками и сформулированные в церковном законодательстве» [7, с. 3]. Эти положения регламентируют внутренний уклад церковной жизни, взаимоотношения между верующими, а также управляющих епископатам и верующими.

Такое понимание церковного права сохраняется и в настоящее время в церковной среде. Так, протоиерей Владислав Цыпин указывает, что «как Тело Христово Церковь бесконечно превосходит все земное и никаким земным законам не подлежит, но как человеческое общество она подчиняется общим условиям земного порядка: в частности, вступает в те или иные отношения с государственными и другими общественными образованиями. Уже одно это вводит ее в область права» [6, с. 6].

Современные историки права полагают правомерным говорить о церковном праве как об отрасли права. Например, А. А. Дорская, обстоятельно исследовавшая данный вопрос, пишет: «Церковное право как система юридических норм, определяющих устройство и деятельность Русской Православной Церкви, а также права и обязанности подданных в зависимости от отношения к ней, стало активно развиваться в XVIII в.» [2, с. 238]. По мнению цитируемого автора, понятие церковного права включает не только совокупность правовых норм, но и науку, и учебную дисциплину [2, с. 237]. Это позволяет говорить о полноценном существовании церковного права в правовой системе дореволюционной России, что, в свою очередь, должно было сформировать и сформировало соответствующую традицию.

В связи со сказанным для достижения цели исследования представляется полезным рассмотреть вопрос о взаимопроникновении и влиянии друг на друга церковного и светского права в части понимания целей уголовных и церковных наказаний.

В своей работе «О церковных наказаниях...» Н. С. Суворов отмечал, что «исходным пунктом при рассмотрении церковных наказаний полагается то, что наказание есть воздействие (reactio) против церковного преступления» [7, с. 13]. При этом церковные наказания не должны затрагивать иные сферы, кроме как сферы полномочий церковной власти. В подтверждение данного тезиса Н. С. Суворов указывает на специфические способы реализации церковных наказаний, которые в итоге сводятся к добровольности исполнения виновным лицом наказания, как-то, например, возложенная епитимья, заключающаяся в прочтении определенного числа молитв или положении определенного числа поклонов. Такой подход Н. С. Суворов считал неверным, поскольку он ставит в зависимость от воли лица исполнение наказания. «Если признать за Церковью право назначать в виде наказания совершение каких-либо положительных действий, то придется или исполнение церковного наказания поставить в зависимость от воли наказуемого, или же искать вне Церкви принудительную силу, которая бы обеспечила приведение в исполнение церковных наказаний» [7, с. 14–15]. То есть церковные меры должны были бы быть обеспечены иной принудительной силой, приобретающей характер не покаяния, в чем, собственно,

и должен быть смысл и цель церковного наказания, а претерпевания свершения «официально-вынужденных действий» во избежание большего зла.

Таким образом, церковное наказание возникает в случае преступления в смысле нарушения внутреннего церковного уклада, приводящего к обременению человека (человеческой души) грехом. Подлинной целью церковного наказания должно стать очищение души от греха, которое достигается покаянием, подлинным раскаянием за прошлое греховное деяние и отвращением от греха, его повторения в будущем не потому, что вновь будет наказание, а в силу несовместимости греховного состояния с душевным состоянием подлинно раскаявшегося человека, отринувшего от себя грех.

Несмотря на то что современное российское уголовное законодательство имеет светский характер, как и современная отечественная государственность, применительно к пониманию цели наказания мы видим подход, аналогичный изложенному ранее. Часть 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, процитированная в начале статьи, наводит на определенные аналогии с церковным подходом к цели наказания.

Таким образом, в светском современном уголовном праве «исправление осужденного» можно сравнить с подлинным покаянием, как его понимает церковное право, а «предупреждение совершения новых преступлений» можно сравнить с несовместимостью преступного поведения с ценностными установками лица, подвергшегося соответствующему наказанию. Несмотря на имеющееся определенное формальное различие, сущностные характеристики в данном случае являются настолько сходными, что заставляют проводить аналогии и говорить об общих традиционных корнях.

По мнению А. А. Дорской, развитие церковного и уголовного права долгое время шло неразрывно. «Взаимовлияние церковного и уголовного права было сложным: с одной стороны, церковное право долгое время тормозило развитие уголовного права, с другой стороны, развитие институтов уголовного права расшатывало “наказующую” власть церкви, являющуюся необходимым атрибутом Церкви как государственного учреждения» [1, с. 267–268].

Влияние церковного в определенной мере продолжает сохраняться, пусть и в непрямой форме. И можно вполне согласиться с мнением А. А. Дорской, полагающей, что «такие принципы, как наличие вины в качестве признака преступления, допущение раскаяния преступника, утверждение различных целей наказания, а не только устрашения, послужили исходной позицией для дальнейшего развития уголовного права» [1, с. 268].

Результаты исследования

Одним из важных факторов, в силу которого целесообразно обращаться к вопросам церковного права в части наказания, является то, что православная система ценностей, которая составляет одну из ключевых основ российской

цивилизации, в значительной степени повлияла и на формирование законодательства периода существования Российской империи. Сложившиеся в тот период уголовно-правовые традиции прочно проникли в правосознание значительной части общества, они передаются с помощью механизмов социальной эстафеты и сохраняют свое влияние на развитие права. Это необходимо учитывать в процессе последующего совершенствования уголовно-правовых норм.

Список источников

1. Дорская А. А. Место церковного права в системе права Российской империи // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 4. С. 237–248.
2. Дорская А. А. Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской империи с церковным правом // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5. № 11. С. 255–269.
3. Пашенцев Д. А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 6. С. 168–173.
4. Пашенцев Д. А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 29–32.
5. Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1. С. 16–22.
6. Протоиерей Владислав Цыпин. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2009. 864 с.
7. Суворов Н. С. О церковных наказаниях: Опыт исследования по церковному праву. 2-е изд. М.: Либроком, 2012. 346 с.

References

1. Dorskaya A. A. Mesto cerkovnogo prava v sisteme prava Rossijskoj imperii // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2006. № 4. S. 237–248.
2. Dorskaya A. A. Vzaimodejstvie ugolovnogo i processual'nogo prava Rossijskoj imperii s cerkovny'm pravom // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2005. T. 5, № 11. S. 255–269.
3. Pashencev D. A. Rol' religii v formirovanii rossijskoj pravovoj tradicii // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2012. № 6. S. 168–173.
4. Pashencev D. A. Rossijskaya pravovaya tradiciya pred vy`zovom globalizacii // Yuridicheskaya nauka. 2016. № 1. S. 29–32.
5. Pashencev D. A. Konstruktivizm v sovremennoj yuridicheskoy nauke // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2022. № 1. S. 16–22.
6. Protoierej Vladislav Cypin. Kanonicheskoe pravo. M.: Izd-vo Sretenskogo monasty`rya. 2009. 864 s.
7. Suvorov N. S. O cerkovny`x nakazaniyax: Opy`t issledovaniya po cerkovnomu pravu. 2-e izd. M.: Librokom, 2012. 346 s.

Статья поступила в редакцию: 01.11.2024;
одобрена после рецензирования: 22.11.2024;
принята к публикации: 29.11.2024.

The article was submitted: 01.11.2024;
approved after reviewing: 22.11.2024;
accepted for publication: 29.11.2024.